

МЕЖДУ КОНФЛИКТОФОБИЕЙ И КОНФЛИКТОФИЛИЕЙ

— Ну и как, прошел Ваш энурез?

— Нет, энурез не прошел,

но теперь я им горжусь

Из очень старого анекдота

Пятьдесят семь лет назад британским специалистом по организационной психологии Маргарет Фоллет была предпринята попытка коренным образом изменить отношение исследователей к конфликту. Она предложила посмотреть на конфликт как на явление, в котором есть и положительные функции [1]. Тем самым было положено приближение конца конфликтофобической эпохи. Буквально до начала девяностых годов эта традиция тем не менее была господствующей. Страх перед конфликтом, как и любой другой страх, - плохой советчик. И если опираться на него как на главное основание практики конфликтования, то понятно, почему мы получили то, что получили. За много веков так называемого культурного бытия мы по-прежнему имеем в качестве самого убедительного аргумента в споре — демонстрацию или применение силы. Все искусство конфликтования по-прежнему сводится к умению победить противника. Тот факт, что всякая победа над другим человеком оборачивается не разрешением противоречия, а воспроизводством конфликта, тоже не является новостью [см., например: 2; 3]. Без сомнения, идея Маргарет Фоллет состояла в том, чтобы продвинуть исследователей и практикующих психологов к новому взгляду на проблему не конфликта как феномена, а того, что в нем воплощается.

Однако поворот произошел несколько в другую сторону. Начала активно оформляться так называемая конфликтология [см., например: 4].

Не имея ничего против такой синтетической области знания (тем более что достаточно давно сам же указывал на то, что понимание конфликта требует полипредметного подхода [5]), замечу, что движение пошло по пути технологизации самого процесса конфликтования. Большую популярность получили работы по переговорам и медиации [6]. Терапия конфликтных переживаний разделила пальму первенства с организационными формами

взаимодействия конфликтующих сторон. Еще немного и практическая психология теснейшим образом свяжется с процессуальным правом. И это было бы замечательно, если бы при этом четко удерживался путь. Но у меня есть опасения, что, подобно праву, которое по большей части занято самообслуживанием, а не разрешением противоречий в правовой форме, и конфликтологии уготована та же участь.

Конфликт - всего лишь форма, в которой мы можем явить себе противоречие для того, чтобы попробовать его разрешить. При этом важно конечно не забывать, что форма, чтобы должным образом сработать, должна быть специально организована. Мы же до сих пор принимаем форму за саму сущность и при этом, надо заметить, до сих пор не научились с ней (формой) обращаться, т.е. как раз организовывать и соответственно интерпретировать. Но, по-видимому, потому и не научились, что не различаем, где форма, а где то, что в ней представлено. Отсюда - множество иллюзий, самой распространенной из которых является иллюзия возможности победы одного человека над другим. С этой иллюзией тесно связано самое стойкое заблуждение человека о том, что совершенствование орудийной оснащенности - синоним человеческого могущества. Или, иными словами, - силен тот, кто вооружен. Поэтому отношение к конфликтам со времен М. Фоллет развивалось как преодоление страха через овладение техникой конфликтования. Предполагалось, что оснащенность психотехническими приемами поведения в межличностных (межгрупповых и т.п.) конфликтах и есть путь овладения формой, а с ее помощью и тем, что в ней (форме) представлено.

На мой взгляд, это был необходимый период на пути преодоления конфликтобоязни. Действительно, важно вместо того, чтобы избегать конфликтов, попробовать всерьез ими заняться, буквально увлечься. Но при этом не столько самим по себе конфликтованием. Этого увлечения, по-моему, уже с избытком. Весь мир самозабвенно на протяжении веков "играет" в войну с надеждой на выигрыш.

Нет, я имею в виду другое увлечение. Важно было попробовать положить конфликт на предметный столик, чтобы разглядеть не только его собственное устройство, но и то, что через него как через особый инструмент нам явлено.

Надо сказать, что не так-то просто ухватить именно эту функцию конфликта - формально-инструментальную. Противоречие очень тщательно спрятано в упаковке конфликта. А упаковка, в свою очередь, выглядит либо весьма страшно, либо весьма привлекательно, а чаще всего - сочетая в себе оба эти качества. Как это ни парадоксально, но никого уже не удивляет любопытство человека к жестокостям, катастрофам и ко всему, что заставляет ужаснуться. В этой связи, как бы критически ни относиться к психоанализу, но именно З. Фрейд и его последователи предприняли самые плодотворные попытки понимания этого человеческого парадокса. Но разве в самых убедительных своих рассуждениях психоанализ указывает нам приемлемый путь? [См. письмо З. Фрейда А. Эйнштейну "Почему война?".] И тема эта далеко не исчерпана.

Мы имеем дело с достаточно очевидной теперь амбивалентностью, которая, будучи доведенной до крайности представляет прелюбопытнейший диапазон: от конфликтофобии до конфликтофилии, от панического страха перед конфликтом, приводящего к избеганию до самозабвенного увлечения конфликтом же (см., например, все виды спортивных единоборств, игры в войну, детективный жанр, триллеры и т.п.).

Между этими крайностями лежит (как всегда - истина посередине) уже многими замеченная, но пока еще недостаточно отрефлектированная. относительно новая стратегия, которая заключается в использовании конфликтной формы для удерживания противоречия в разрешаемом виде. Т.е. обеспечивающая поиск и апробацию адекватных для данного противоречия средств его (именно его, а не представляющей его конфликтную форму) разрешения. Поэтому, например, переговоры только тогда плодотворны, когда они являются не замаскированной под временное согласие формой борьбы, а ***позволяют вскрыть с помощью их участников те подлинные противоречия, которые привели к столкновению.***

Я несколько не хочу умалить необходимость ведения переговоров по известным правилам, необходимость разработки технологий и техник посредничества и арбитража, но самое важное состоит в том, что мы теперь называем конфликтной компетентностью — умение разобраться, насколько в оформляемом в переговорном процессе конфликте представлены именно те противоречия, которые в этом процессе могут и должны быть разрешены. С этой точки зрения ***всякий эффективный переговорный процесс - это совместная исследовательская работа его участников.*** Причем эта работа может иметь и, я думаю, должна иметь свои образовательные результаты, которые связаны с открытиями для участников действительных противоречий их жизни.

Литература

1. Follet M Dynamic administration. London, 1942.
2. Filley A. Resolution of conflict, Ethics good loser // Conflict and human interaction. USA Congear/Hunt publishing company. 1976 (перевод в Бюллетень клуба конфликтологов 1991, вып. № 2)
3. Хасан Б.И. Парадоксы конфликтофобии. Философская и социологическая мысль. 1990. № 6.
4. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: теория, история, библиография. М., 1996.
5. Алешина Ю.Е. Проблемы теории и практики медиации. // Личность, Общение, Групповые процессы. Современные направления теоретических и прикладных исследований в зарубежной психологии. Сб. трудов АН СССР ИНИОН. М., 1991.